

Вэй Цзыхан устроился за пультом в радиоузле. Подключив динамики в каждом корпусе и на каждом факультете университета, он проверил микрофон и, выждав паузу, заговорил размеренно и четко:

— Всем добрый день. Меня зовут Вэй Цзыхан, хотя при рождении мне дали имя Ли Цзыхан. В этом году по результатам государственных экзаменов я был зачислен на математический факультет Яньда. Однако мое уведомление о зачислении обманом присвоил человек, который не набрал на экзаменах даже двухсот баллов. Он просто пришел сюда под моим именем.

В это время во многих аудиториях еще шли занятия. Студенты, услышав трансляцию, замерли в изумлении. По коридорам тут же поползли шепотки: как мог кто-то, не набравший и двухсот баллов, оказаться в университете, куда проходной порог составляет минимум шестьсот девяносто девять?

Журналисты, слетевшиеся на звонок о «сенсации в Яньда», с азартом включили камеры и диктофоны, фиксируя каждое слово.

Юноша, не видя того, что происходит снаружи, продолжал:

— Мои документы были украдены, из-за чего я не смог вовремя подать заявление. Более того, эти люди подделали данные в моем личном деле: теперь там значится, что у меня за плечами лишь начальная школа. Всё это время я собирал доказательства, чтобы вернуть себе право на учебу. Не так давно я познакомился в сети с профессором математики, который, оценив мои способности и узнав о несправедливости, решил мне помочь. Но те, кто украл мою жизнь, прознали об этом. Они оклеветали честного человека, обвинив его во взяточничестве, и добились его увольнения. Несколько дней назад я передал все собранные улики лично ректору Яньда. Он обещал дать ответ через три дня. И вот сегодня, когда срок истек, я обнаружил, что господин ректор просто внес мой номер в черный список!

В этот момент руководство университета охватила паника. К радиоузлу немедленно отправили наряд охраны, чтобы скрутить наглеца. Сам глава вуза, бледный как полотно, судорожно набирал номера Цянь Хао и Вэй Линя, требуя немедленно найти людей и замять этот скандал.

Вэй Цзыхан тем временем во всеуслышание обвинял ректора в коррупции и сговоре с преступниками. Он заявил, что такие люди, чью совесть давно сожрали собаки, заслуживают лишь позора и вечного бесчестия.

У дверей радиоузла уже началось столпотворение, но Вэй Цзыхан, надежно защищенный стенами, ни на секунду не терял самообладания. Телохранители, которых прислал Хо Чэнъи, оказались на редкость профессиональными — они без лишнего шума уложили школьных охранников на лопатки. Кто-то из свидетелей вызвал полицию. Вскоре у административного корпуса собралась внушительная толпа из полицейских, репортеров и студентов — такой шумихи Яньда не видела за всю свою историю.

Когда юноша закончил свою пламенную речь и вышел в коридор, то увидел перед собой целое море лиц.

— Господа, — произнес он, обводя взглядом полицейских и журналистов, — в моих словах нет ни капли лжи. Цянь Хао, который числится первокурсником на матфаке, — бездарность, и в нашей деревне об этом знает каждый! А если хотите выяснить, кто на самом деле является тем самым Ли Цзыханом, закончившим первую школу уезда Ань, — просто отправьтесь туда и спросите учителей.

Молодой человек понимал: как бы ни был влиятелен Цянь Хао, он не сможет подкупить абсолютно всех в целом уезде.

Пока Цзыхан говорил, вспышки фотокамер ослепляли его, а репортеры наперебой посыпали его вопросами. В этот момент к ним прорвался разъяренный ректор.

— Этот студент сеет смуту! — прокричал он, указывая на Цзыхана. — Он нарушает порядок, его люди избили охрану! Немедленно задержите его!

Юноша, ничуть не смутившись, обратился к офицеру полиции:

— Я официально заявляю о злоупотреблении полномочиями и взяточничестве со стороны главы университета. Также я обвиняю Цянь Хао в незаконном присвоении чужого места. Требую задержать их обоих!

Ректор отвел старшего офицера в сторону, шепча о том, что он в дружеских отношениях с начальником управления. Однако при таком скоплении прессы полицейский не решился брать на себя ответственность. Сделав звонок руководству и получив инструкции, он объявил, что и юношу, и его оппонента доставят в участок для дачи показаний. Вслед за Цянь Хао также отправили наряд.

В отличие от негодующего и кипящего от злости главы вуза, Цзыхан шел в участок с таким видом, будто отправился на легкую прогулку.

Он не только предоставил оригиналы документов о подмене данных в реестре, но и во время допроса подал заявление на своих приемных родителей — ту самую родню Вэй Цзюньцзе. Юноша обвинил их в торговле документами и торговле людьми, напомнив, как его фактически продали в другую семью.

— На этом у меня всё, — подытожил он. — Что же касается обвинений в нарушении общественного порядка, то по этому поводу с вами свяжется мой адвокат.

Воспользовавшись телефоном в участке, он позвонил Хо Чэнъи и уточнил, есть ли у того на примете толковый юрист.

— Жди, — коротко ответил муж. — Я сам приеду за тобой, оттуда сразу отправимся к маме на ужин.

Хо Чэнъи немедленно вызвал лучшего адвоката корпорации — господина Ма — и секретаря, оставив Тан Мина в одиночестве разгребать горы документов, ждавших подписи президента.

Пока оформляли протоколы, Цзыхан заскучал. Он заметил, что растения в отделении выглядят крайне плачевно, а те, что стояли на столах сотрудников, давно должны были зацвести, но вместо этого лишь увядали. Получив разрешение дежурного, он принялся приводить зеленых обитателей участка в порядок. Растения, за которыми никто толком не ухаживал, буквально преобразались, наливаясь силой.

Когда же парень полил почти засохший цветок на одном из столов, тот не просто ожил, а распустился ярким бутоном, словно решив зацвести повторно вопреки всем законам природы.

В этот момент из дамской комнаты вернулась владелица стола — инспектор Ван Фанфан. О её крутом нраве в управлении ходили легенды, и коллеги, сочувственно поглядывая на парня, ждали бури.

— Кто трогал мой цветок? — резко спросила она, подходя к столу.

— Я просто полил его, — он спокойно поднял на неё глаза.

— Невозможно! — отрезала инспектор. — Я поливаю его каждый божий день, а он только чах. Я уже собиралась его выкинуть. Как это у тебя он за минуту не только ожил, но и зацвел?

Цзыхану претил вид умирающей зелени, но объяснять истинную причину он не собирался, а потому пустил в ход легенду:

— Наверное, мне просто везет. Мастер Хуан, известный в Яньцзине знаток фэншуй, как-то сказал, что я отмечен особой благодатью.

Технически это не было ложью: Мастер Хуан действительно говорил нечто подобное клану Хо, когда получил вознаграждение от Вэй Линя. Правда, звучало это как: «У парня отличный гороскоп, он идеально подходит для обряда отвода беды».

Ван Фанфан скептически осмотрела кабинет, где все цветы вдруг стали подозрительно бодрыми. Будучи человеком науки, она всё же признала, что удача — штука необъяснимая.

Пока Хо Чэнъи был в пути, юноша от нечего делать разговорился с инспектором о тонкостях садоводства и удобрений.

— Все овощи у меня на столе — с моего огорода, чистая органика. И рыба тоже своя. Завтра, если буду в этих краях, занесу вам попробовать, — непринужденно предложил он.

— Идет! Если будет вкусно, стану твоим постоянным покупателем, — Ван Фанфан, принявшая его за мелкого фермера, оживилась.

Коллеги женщины наблюдали за этой сценой с отвисшими челюстями. С каких пор их «железная леди», предпочитавшая решать споры силовыми методами, стала такой покладистой? И почему она так лучезарно улыбается, вместо того чтобы смотреть на всех как на должников?

Когда Хо Чэнъи въехал в холл управления, он застал идиллическую картину: его супруг увлеченно и весело болтает с симпатичной женщиной в форме, обещая привезти ей завтра продукты. Настроение президента Хо мгновенно испортилось.

Цзыхан, почувствовав чей-то тяжелый взгляд, обернулся. В дверном проеме показался муж. Даже в инвалидном кресле, окруженный свитой, он выглядел как босс из гонконгских боевиков — его аура подавляла всё вокруг.

— За мной приехали, — сообщил юноша инспектору.

— Меня зовут Ван Фанфан, — женщина достала телефон. — Добавь меня в друзья, завтра споемся.

Но стоило ей протянуть смартфон, как между ними выросла преграда.

— В этом нет нужды, — ледяным тоном произнес возникший рядом президент Хо. — Завтра мы заняты. Если возникнут вопросы по делу, связывайтесь с адвокатом Ма.

С Цзыханом инспектор была вежлива, но посторонних терпеть не стала:

— А вы еще кто такой? Кто вам дал право распоряжаться чужим временем?

Хо Чэнъи вскинул бровь и перевел взгляд на Цзыхана. Его улыбка не предвещала ничего хорошего:

— Ну же, скажи ей, кто я такой и имею ли я право тебя контролировать.

Вэй Цзыхан лишь молча замер. Глядя на улыбку Хо Чэнъи, он, сам не зная почему, почувствовал, как в душе зашевелился страх. Юноша понимал: если его ответ не устроит собеседника, тот устроит такое шоу, что мало не покажется.

— Прошу прощения, инспектор, — поспешно вмешался он. — Это мой близкий человек. Овощи я пришлю с курьером, обещаю — они намного вкуснее рыночных.

Ван Фанфан всё еще злилась на беспардонного незнакомца, но, видя искренность Цзыхана, лишь фыркнула и демонстративно отвернулась.

Адвокат Ма работал молниеносно. Вскоре все формальности были улажены, и юношу отпустили под залог. Если его документы пройдут проверку, он будет признан пострадавшим, а значит, его выступление в радиоузле расценят не как хулиганство, а как защиту законных прав. Что же касается «избиения охраны», телохранители в один голос заявили, что действовали по собственной инициативе, не получая приказов от Цзыхана.

Теперь полиции предстояло проверить факты и, в случае их подтверждения, задержать приемных родителей юноши.

По пути к особняку Хо Цзыхан всё же выразил беспокойство:

— Цянь Хао намекал, что они подчистили все следы и доказательства в архивах. Вдруг те улики больше не имеют силы?

Хо Чэнъи протянул руку и ласково взъерошил его волосы:

— Не волнуйся. Команда господина Ма профи в двух вещах: вытаскивать правду на свет божий и зарывать её так глубоко, что никто не найдет. В твоём случае они займутся первым.

Он лишь восхищенно поднял большой палец вверх.

Когда они прибыли на виллу в Шунвай, вся семья была в сборе. Там же Цзыхан впервые увидел третьего брата Хо.

В отличие от вечно мрачного Хо Чэнъи или простоватого второго брата, Хо Чэнкай казался воплощением юности. Он небрежно развалился на диване, закинув ногу на ногу и увлеченно рубясь в видеоигру. С его яркой внешностью и бьющей через край энергией он вполне мог бы сойти за популярного айдола из телевизора.

Цзыхан, движимый простым любопытством, задержал на нем взгляд чуть дольше обычного. В ту же секунду Хо Чэнъи сжал его ладонь с такой силой, что пальцы начали синеть. Юноша попытался высвободиться, но хватка мужа была железной.